

Для цитирования: Лев М.Ю. Институциональные модели развития национальной безопасности в современной России // Grand Altai Research & Education — Выпуск 1 (26)'2026 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2026.01) — EDN: <https://elibrary.ru/DBQPBG>

УДК: 330.341; 330.342; 338.22; 338.27; 338.53
JEL: E27; E31; E37; F52

SPIN-код: 7066-7551
AuthorID: 685503
ORCID: 0000-0001-9891-3024

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

М.Ю. Лев¹

¹ Институт Экономики Российской Академии Наук, Москва, Россия
Email: lew.mih@yandex.ru

Аннотация. В работе представлено исследование национальной безопасности современной России через призму институциональных моделей развития. Проведен обзор академической и законодательной литературы по данной проблематике. Оценено текущее состояние национальной безопасности России, характеризующееся сложным комплексом угроз и факторов, влияющих на их динамику. Актуализирована действующая институциональная система национальной безопасности России. Выявлены проблемы, связанные с координацией и взаимодействиями между ведомствами, неэффективностью нормативно-правовой базы, финансовыми и ресурсными ограничениями и вызовами в сфере социальных институтов. Предложены и обоснованы три модели развития национальной безопасности России. В качестве оптимальной модели аргументирован гибридный подход, сочетающий компоненты всех трех предложенных моделей. В заключении представлены основные выводы исследования.

Ключевые слова: институциональные модели; национальная безопасность; информационная безопасность; социально-экономическая безопасность; развитие; региональная специфика; технологические вызовы; риски; угрозы

For citation: Lev M.Yu. Institutional models of national security development in modern Russia // Grand Altai Research & Education — Issue 1 (26)'2026 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2026.01) — EDN: <https://elibrary.ru/DBQPBG>

INSTITUTIONAL MODELS OF NATIONAL SECURITY DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

M.Yu. Lev¹

¹ Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Email: lew.mih@yandex.ru

Abstract. This paper presents a study of contemporary Russia's national security through the lens of institutional development models. A review of academic and legislative literature on the topic is provided. The current state of Russia's national security is assessed, characterized by a complex set of threats and factors influencing their dynamics. The current institutional system of Russia's national security is updated. Problems related to coordination and interaction between agencies, the ineffectiveness of the regulatory framework, financial and resource constraints, and challenges in the sphere of social institutions are identified. Three models for the development of Russia's national security are proposed and substantiated. A hybrid approach combining components of all three proposed models is argued to be the optimal model. The conclusion presents the study's main findings.

Keywords: Institutional models; national security; information security; socio-economic security; development; regional specifics; technological challenges; risks; threats

* Статья подготовлена в соответствии с темой государственного задания «Изменение институциональных основ экономической безопасности Российской Федерации в новых условиях». Рег. № НИОКТР №075-00448-24-00.

Введение

Национальная безопасность, как неотъемлемое условие функционирования и экономического прогресса каждого без исключения государства, находится в активной фазе трансформации. В связи с этим ее следует рассматривать в контексте диалектического подхода, обусловленного внутренними противоречиями и внешними взаимодействиями. «Современная система международных отношений, характеризующаяся частыми изменениями и растущими глобальными вызовами, порождает единство и борьбу противоположностей, что непосредственно влияет на актуальность вопросов национальной безопасности» [1]. Эти вызовы, внешние по отношению к государству, вступают в диалектическое взаимодействие с внутренними факторами, генерируя новые, более сложные формы угроз.

Россия, как суверенный субъект системы международных отношений, сталкивается с комплексом многочисленных противоречий (суверенитет и взаимозависимость; национальная идентичность и глобальная культура; централизация власти и региональные интересы; экономическая диверсификация и сырьевая зависимость; социальное неравенство и национальная консолидация; военная мощь и дипломатические инструменты; национальная безопасность и глобальная безопасность), требующих непрерывного совершенствования институциональных основ национальной безопасности. То есть существующие институты не являются абсолютными и неизменными, они пребывают в процессе развития, преодолевая собственные ограничения и адаптируясь к меняющимся внешним условиям.

«Институциональные модели развития национальной безопасности, с диалектической точки зрения, одновременно являются результатом предыдущего развития и предпосылкой дальнейших преобразований» [2]. Подобные модели представляют собой не просто набор механизмов, а государственную систему, содержащую законодательно-правовые, организационно-управленческие, финансово-экономические и социальные аспекты. Цель такой системы — обеспечение жизненно важных интересов личности, общества и государства, что само по себе выступает противоречивым процессом, нуждающимся в балансе между различными конкурирующими потребностями.

Таким образом, критический анализ существующих институциональных моделей развития национальной безопасности, выявление их внутренних противоречий и внешних воздействий, а также разработка новых, аргументированных подходов сегодня становятся важной научной задачей, ассоциированной с обеспечением устойчивого развития страны.

Предмет исследования: институциональные механизмы и структуры, формирующие и реализующие политику национальной безопасности России.

Объект исследования: процесс развития национальной безопасности России как сложной системы.

Цель исследования: на основе анализа текущей ситуации и результатов имеющихся исследований предложить новые институциональные модели развития национальной безопасности России, допускающие возможность их реализации как по отдельности, так и в рамках комбинированных подходов.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы государственными органами и административными структурами в процессе оптимизации институциональных механизмов обеспечения национальной безопасности, а также для разработки стратегий и программ, направленных на повышение стабильности и безопасности государства.

Материалы и методы

В процессе работы применены материалы и методы, позволяющие изучить предмет/объект исследования и достичь сформулированной цели, в частности:

— системный подход (рассмотрение национальной безопасности как сложной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов — институтов, рисков, угроз, ресурсов);

— аналитический метод (анализ законодательных актов, доктринальных положений и научных публикаций, затрагивающих проблематику национальной безопасности России);

— систематизация (структурирование информации по различным аспектам институциональных моделей национальной безопасности России);

— сравнительный анализ (сопоставление подходов и моделей, выявление их преимуществ и недостатков);

— институциональный анализ (изучение функций институтов в обеспечении национальной безопасности, анализ их взаимодействия, компетенций и результативности).

Обзор литературы

В академической и специализированной литературе существует широкий спектр исследований, содержащих концептуальные основы институциональных моделей развития национальной безопасности. В данной работе сфокусируемся на ключевых подходах, заслуживающих особого внимания (табл.1).

Таблица 1. Исследования, посвященные концептуальному содержанию институциональных моделей развития национальной безопасности России
Table 1. Research on the conceptual content of institutional models for the development of national security in Russia

Законодательные документы / авторы	Концептуальные положения	Акцент исследования	Элементы институциональной модели
Доктрина национальной безопасности РФ (официальные стратегические документы) [3-5]	Национальная безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Определение угроз и приоритетов	Формализация понятий, категорий, определение вызовов, рисков, угроз, стратегических целей, интересов, приоритетов	Система органов государственной власти, нормативно-правовое регулирование, экономическая основа, технологическая, информационная, военная, экологическая, социальная и др. безопасность

Законодательные документы / авторы	Концептуальные положения	Акцент исследования	Элементы институциональной модели
Болховитина Е.Н., Енгоян О.З., Захаренкова А.Н., Сычева И.Н. [6-8]	Мезоэкономика как самостоятельный уровень анализа, каркасный подход как методологическая основа; роль «каркасных» институтов в обеспечении устойчивости и развития	Формирование и эволюция мезоэкономических систем, их институциональные механизмы функционирования и развития, трансформационные процессы в мезоэкономике	Отраслевые стандарты/технические регламенты, институты государственной поддержки, социальный капитал, региональные органы управления, инновационные фонды, антимонопольные/надзорные органы
Дронов Р.В., Ганчар Н.А. [9;10]	Фундаментальные идеи и принципы национальной безопасности приграничных территорий	Идентификация и оценка специфических угроз, анализ эффективности механизмов обеспечения безопасности, разработка рекомендаций по совершенствованию системы обеспечения безопасности	Совокупность органов, организаций, норм и правил, формирующих систему обеспечения национальной безопасности приграничных территорий
Караваева И.В. [11;12]	Многоуровневость и многоаспектность национальной и экономической безопасности, динамичность и изменчивость угроз, роль государства и институтов в обеспечении безопасности	Идентификация и классификация угроз, разработка методологии оценки уровня безопасности, институциональные аспекты безопасности, социальная составляющая национальной безопасности, взаимосвязи безопасности и развития	Государственные/негосударственные институты, механизмы взаимодействия и координации
Лев М.Ю. [13;14]	Ценообразование как инструмент обеспечения национальной, экономической безопасности, управление инфляционными процессами	Анализ механизмов ценообразования по отраслям, идентификация угроз и рисков, связанных с ценообразованием, разработка рекомендаций по совершенствованию ценовой политики	Государственные органы управления, экономические субъекты, нормативно-правовая база, механизмы регулирования и контроля
Лещенко Ю.Г. [15;16]	Национальная безопасность — главный приоритет государства, роль международных организаций как инструментов достижения национальных интересов и решения глобальных проблем, баланс между сохранением государственного суверенитета и соблюдением норм международного права, дипломатия и многосторонность	Анализ влияния международных организаций на национальную безопасность России (БРИКС, ВТО, БКБН, БМР и др.) ¹ , оценка эффективности участия России в международных организациях в целях достижения интересов национальной безопасности	Россия и другие государства, международные организации, институты (формальные/неформальные), международное право, «мягкое» право, Уставы и регламенты международных организаций, дипломатические нормы и практики, стратегии

¹ БРИКС (международная организация, объединяющая Китай, Россию, Индию, Бразилию, ЮАР, ОАЭ, Иран, Египет, Индонезию, Эфиопию); ВТО (Всемирная торговая организация); БКБН (Базельский Комитет по Банковскому Надзору); БМР (Банк Международных Расчетов).

Законодательные документы / авторы	Концептуальные положения	Акцент исследования	Элементы институциональной модели
Митяков Е.С. [17;18]	Технологический суверенитет как основа национальной безопасности, промышленная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности, взаимосвязь технологической и экономической безопасности	Оценка текущего состояния и выявление проблем технологических и промышленных компетенций России, определение критических зависимостей и угроз национальной безопасности, обеспечение устойчивости высокотехнологичных отраслей	Правительство РФ и профильные министерства, государственные/частные корпорации, органы, отвечающие за научно-техническую политику, промышленные предприятия и ассоциации, технопарки
Руденко М.Н. [19;20]	Региональный аспект национальной безопасности как важный компонент системы национальной безопасности России, безопасность регионов, взаимосвязь федерального и регионального уровней безопасности, учет факторов внутренней и внешней среды регионов	Анализ специфики угроз и вызовов национальной безопасности на региональном уровне, выявление институциональных и организационных факторов, влияющих на эффективность региональной политики безопасности	Государственные институты, ответственные за формирование и реализацию политики национальной безопасности на федеральном и региональном уровнях, экономические институты, влияющие на устойчивость регионов и их способность противостоять угрозам
Сенчагов В.К. и др. [21;22]	Национальная безопасность как комплексная система, динамичность и изменчивость среды безопасности, необходимость количественной оценки и измерения (индикативный подход), прогнозирование	Разработка и применение системы индикаторов национальной безопасности, мониторинг и диагностика состояния национальной безопасности, оценка эффективности государственной политики в сфере национальной безопасности, формирование информационно-аналитической базы	Субъекты обеспечения национальной безопасности, институты мониторинга и анализа, институты принятия решений и формирования политики, институты реализации мер обеспечения безопасности, институты оценки и контроля
Сильвестров С.Н. и др. [23;24]	Институциональная безопасность как основа национальной безопасности	Институциональные аспекты безопасности, роль государства	Система институтов обеспечения безопасности, их взаимодействие, правовая база

Источник: составлено автором.

Представленный литературный обзор демонстрирует понимание национальной безопасности как многогранной концепции, охватывающей различные области (международная деятельность, ценообразование, обеспечение безопасности приграничных территорий и др.), при этом большая часть авторов подчеркивают значимую роль государства и его институтов. Однако, учитывая наблюдаемую тенденцию к увеличению перечня угроз, становится очевидной потребность в разработке новых институциональных механизмов, способных адаптировать российскую экономику к стремительно изменяющейся глобальной среде. Это в свою очередь указывает на необходимость создания специфических моделей, скорректированных к условиям национальной безопасности современной России.

Результаты исследования

Текущее функционирование России характеризуется сложным комплексом угроз, подрывающих национальную безопасность. Факторы, определяющие эту динамику, включают:

— геополитическая напряженность: эскалация международных конфликтов, санкционное давление и конкуренция за ресурсы и глобальное влияние создают внешние угрозы;

— технологические вызовы: развитие цифровых технологий, распространение киберугроз, информационная война и потенциал использования искусственного интеллекта в деструктивных целях [25];

— экономическая нестабильность: зависимость от товарных рынков, необходимость структурных реформ, негативные инфляционные процессы, социальное неравенство [26];

— социальные и демографические проблемы: демографический спад, интенсивные миграционные процессы, социальная напряженность, угроза экстремизма и терроризма;

— экологические риски: активное изменение климата, загрязнение экосистем, истощение природных ресурсов;

— информационная безопасность: распространение дезинформации, манипулирование общественным мнением и угроза целостности информационных систем.

Действующая институциональная система национальной безопасности России содержит в себе следующее [27]:

— государственные органы (Совет Безопасности РФ, силовые структуры (Минобороны, МВД, ФСБ, Росгвардия), МИД, МЧС, другие министерства и ведомства, ответственные за отдельные сферы безопасности);

— нормативно-правовую базу (Конституция РФ, Федеральный закон «О безопасности», Стратегия национальной безопасности РФ, доктрины по видам безопасности, федеральные/региональные законы, стандарты);

— финансово-экономические механизмы (бюджетное финансирование, государственные программы, инвестиционная политика, регулирование высокотехнологичных отраслей);

— социальные институты (система культуры и образования, здравоохранение, социальная защита, механизмы противодействия экстремизму/терроризму).

Несмотря на наличие многоуровневой системы, ее действенность и способность отвечать современным вызовам ставятся под сомнение существующими проблемами, проявляющимися на разных уровнях и затрагивающими как независимую деятельность каждого элемента системы, так и их синергетическое взаимодействие. К основным проблемам относятся:

1. Проблемы координации и взаимодействия

Несмотря на многочисленные специализированные структуры, отвечающие за различные аспекты национальной безопасности, существуют

трудности в обеспечении их скоординированного и согласованного функционирования. Это приводит к дублированию функциональных обязанностей, неэффективному распределению ресурсов и задержкам в принятии управленческих решений.

2. Недостаточная гибкость нормативно-правовой базы

Динамичный характер современных угроз и вызовов национальной безопасности зачастую опережает развитие законодательных и нормативных рамок. Это приводит к тому, что правовое регулирование становится неэффективным.

3. Финансовые и ресурсные ограничения

Возникают вопросы относительно достаточности выделяемых ресурсов для решения задач национальной безопасности. Необходимость приоритетного финансирования определенных экономических секторов, обусловленная спецификой угроз, приводит к дефициту средств в других, не менее важных областях.

4. Вызовы в сфере социальных институтов

Низкий уровень доверия к институтам ослабляет социальную сплоченность и снижает готовность граждан к сотрудничеству в обеспечении безопасности; неэффективные образовательные программы приводят к снижению осведомленности общественности и ее вовлеченности в вопросы безопасности; уязвимость системы здравоохранения перед эпидемиологическими, биологическими и иными угрозами негативно влияет на устойчивость общества и стабильность государства.

5. Комплексный характер современных угроз

Современные угрозы национальной безопасности носят гибридный характер, сочетая в себе элементы информационных, экономических, политических, военных и социальных факторов. Это требует разработки инновационных подходов к их идентификации, анализу и нейтрализации, выходящих за рамки классических методов.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным разработать новые институциональные модели развития национальной безопасности России, направленные на повышение качества функционирования системы, ее адаптацию к динамичным условиям и реализацию системного подхода к противодействию современным угрозам. Предлагаемые автором модели отражены в таблицах 2-4.

Представленная в таблице 2 модель является логичным и необходимым этапом в развитии системы национальной безопасности России. Она призвана эффективнее реагировать на сложные и взаимосвязанные внутренние и внешние вызовы. Интеграция и адаптивность позволят стране противостоять гибридным угрозам, кибератакам и информационным кампаниям. Использование цифровых технологий и ИИ ускорит и повысит точность

принятия решений. Вовлечение гражданского общества и бизнеса расширит ресурсную базу и укрепит легитимность принимаемых мер.

Таблица 2. Модель: «Интегрированная и адаптивная система безопасности»
Table 2. Model: «Integrated and adaptive security system»

Концепция модели	Содержание: основные компоненты
Максимальная интеграция всех элементов системы национальной безопасности, создание единого информационного пространства, разработка соответствующих механизмов реагирования на современные угрозы. Акцент на проактивном подходе и непрерывной адаптации институтов	Единый центр координации и прогнозирования
	Цифровизация и технологии искусственного интеллекта в управлении безопасностью
	Межведомственные группы быстрого реагирования
	Система непрерывного обучения и переподготовки кадров
	Формирование и оптимизация платформ, обеспечивающих синергию между некоммерческим сектором, государственными учреждениями и частным бизнесом

Источник: разработка автора.

Таблица 3. Модель: «Система безопасности с региональной спецификой и децентрализацией функций»
Table 3. Model: «Security system with regional specificity and decentralization of functions»

Концепция модели	Содержание: основные компоненты
Передача части полномочий и ответственности за обеспечение национальной безопасности на региональный уровень с учетом специфических вызовов, рисков, угроз и ресурсов каждого региона. Сохранение федерального контроля и координации	Региональные центры управления безопасностью
	Разработка региональных стратегий безопасности
	Формирование региональных резервов и групп реагирования
	Развитие механизмов межрегионального сотрудничества

Источник: разработка автора.

Данная модель (табл.3) способна обеспечить оперативность реагирования на локальные угрозы, учитывая специфику в контексте каждого региона страны. Интеграция региональных особенностей в процесс принятия решений на федеральном уровне позволит оптимизировать распределение ресурсов и повысить общую эффективность мер безопасности. Децентрализация будет способствовать гражданской активности и ответственности на местном уровне.

Таблица 4. Модель: «Система безопасности на принципах социальной ответственности»
Table 4. Model: «Security system based on the principles of social responsibility»

Концепция модели	Содержание: основные компоненты
Приоритет — защита прав и свобод граждан, укрепление доверия между государством и обществом как основы национальной безопасности. Особое внимание — предотвращению угроз посредством социального развития и устойчивости гражданского общества	Развитие институтов гражданского общества
	Повышение уровня правовой культуры и гражданской осведомленности
	Укрепление доверия между государством и обществом
	Социально-экономическое развитие как фактор безопасности
	Развитие механизмов медиации и урегулирования конфликтов

Источник: разработка автора.

Концептуальная основа модели (табл.4) предусматривает, что устойчивая национальная безопасность неразрывно связана с уровнем доверия и общественной поддержки. Укрепление институтов гражданского общества, повышение социально-экономического благополучия и нивелирование социальной напряженности рассматриваются как превентивные стратегии противодействия широкому спектру угроз. Приоритезация прав и свобод человека позволит повысить легитимность государственного управления и его оперативной деятельности.

Выбор оптимальной модели развития национальной безопасности современной России, скорее всего, будет представлять собой гибридный подход, интегрирующий компоненты всех трех моделей. Возможности гибридного подхода являются не просто компиляцией предлагаемых моделей, а стратегически выверенным синтезом, призванным обеспечить максимальную эффективность и устойчивость системы в условиях многомерных и модифицируемых угроз. Обоснование его превосходства над монолитными моделями заключается в следующем:

— приоритет компонентов модели «Интегрированная и адаптивная система безопасности» (табл.2) обусловлен самой природой современных вызовов. Адаптивность же является фактором выживания в условиях неопределенности. В контексте России, с ее огромной территорией и широким спектром геополитических интересов, интегрированная и адаптивная система становится фундаментом эффективного управления рисками на всех уровнях;

— интеграция компонентов модели «Система безопасности с региональной спецификой и децентрализацией функций» (табл.3) необходима для учета особенностей каждого российского региона. Децентрализация функций позволит максимально приблизить механизмы обеспечения безопасности в непосредственной близости источников потенциальных рисков/угроз. Такой подход способен повысить гражданскую активность и вовлеченность населения в вопросы безопасности на региональном уровне;

— компоненты модели «Система безопасности на принципах социальной ответственности» (табл.4) выступают непосредственным условием легитимности и результативности всей системы безопасности. Социальная ответственность означает, что деятельность органов безопасности должна быть направлена на защиту интересов общества, соблюдение прав и свобод граждан, являясь надежным инструментом противодействия деструктивным факторам.

Объединение предложенных моделей в гибридный подход позволит разработать систему национальной безопасности, охватывающую все области и уровни угроз, адаптироваться к изменениям, соответствовать текущим реалиям и учитывать региональную специфику, одновременно укрепляя доверие к государственным институтам и социальную ответственность.

Выводы

Национальная безопасность современной России как интенсивно развивающаяся область обуславливает регулярное совершенствование институциональной структуры. Анализ текущей ситуации выявил ряд вызовов, включая геополитическую напряженность, технологические угрозы, экономическую нестабильность и социальные риски. Несмотря на наличие базовых элементов, существующая институциональная система сталкивается с проблемами межведомственной координации, реактивного реагирования и ограниченной способности адаптироваться к новым угрозам.

В исследовании предложены три институциональные модели развития национальной безопасности: «Интегрированная и адаптивная система

безопасности», «Система безопасности с региональной спецификой и децентрализацией функций» и «Система безопасности на принципах социальной ответственности». Каждая из них обладает своими преимуществами и акцентирует внимание на различных аспектах национальной безопасности. При выборе оптимальной модели рекомендуется применять гибридный подход, сочетающий в себе сильные стороны всех трех вариантов.

Реализация такого подхода позволит обеспечить сбалансированное развитие системы национальной безопасности России с учётом принципов интеграции, адаптивности, региональной специфики и социальной ответственности. Это повысит эффективность функционирования системы за счёт синергии различных институциональных механизмов.

Список литературы

- [1] Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г., Вайвер Ю.М., Сазонова Е.С. Концептуализация глобального управления безопасностью в международных отношениях // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, №10. С. 2579-2600. DOI: 10.18334/err.12.10.116497.
- [2] Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Анализ концепции безопасности Организации Объединенных Наций в процессе глобальной интеграции // Экономическая безопасность. 2022. Т. 5, №1. С. 11-44. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.113726.
- [3] Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 26.03.2026).
- [4] Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (дата обращения: 26.03.2026).
- [5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.03.2026).
- [6] Болховитина Е.Н., Енгоян О.З., Захаренкова А.Н. Противоречия мезоэкономического уровня // Grand Altai Research & Education. 2025. №1(24). С. 211-217. EDN: ZUYTPX
- [7] Мезоэкономика. Каркасный подход: Монография / Е.Н. Болховитина, О.З. Енгоян, Д.С. Робец [и др.]; под общ. ред. И.Н. Сычевой. Барнаул: АлтГТУ, 2024. 175 с. ISBN 978-5-7568-1510-8 – URL: http://elib.altstu.ru/uploads/open_mat/2024/SychevaBolhovitina_Mezoeconomy_mono.pdf
- [8] Енгоян О.З. Каркасный подход в мезоэкономике: формализация внеэкономических параметров // Grand Altai Research & Education. 2023. №1(19). С. 116-125. EDN: QPALYV
- [9] Дронов Р.В., Ганчар Н.А. Институты и интересы в обеспечении экономической безопасности приграничных регионов // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию УГАУ им. П.А. Столыпина, Ульяновск, 15 декабря 2022 г. Ульяновск: УГАУ им. П.А. Столыпина, 2022. С. 1349-1353.
- [10] Дронов Р.В., Ганчар Н.А. Проекция экономической безопасности приграничного региона // Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 августа 2022 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 85-87.
- [11] Караваева И.В. Ориентиры экономической безопасности РФ в контексте стратегического управления и бюджетирования: Научный доклад / Москва: Институт экономики РАН, 2024. 42 с.
- [12] Караваева И.В. Теория экономической безопасности суверенного государства в российской академической науке – к 300-летию РАН // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, №4. С. 745-770. DOI: 10.18334/ecsec.7.4.120960.
- [13] Лев М.Ю. Справедливая цена в системе формирования экономической безопасности: современные проблемы // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9, №1. С. 207-218. DOI: 10.18334/vines.9.1.39767.

- [14] Лев М.Ю. Современные ценовые тренды экономической безопасности мобилизационной экономики / Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 86 с. DOI: 10.29030/978-5-394-05419-8-2023.
- [15] Лещенко Ю.Г. Макроэкономическое воздействие соглашений «Базель III» на мировую банковскую систему // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19, №9. С. 2345-2366. DOI: 10.18334/rp.19.9.39350.
- [16] Лещенко Ю.Г. Контуры безопасности банка международных расчётов: генезис и эволюция // Grand Altai Research & Education. 2025. №2(25). С. 18-32.
- [17] Митяков Е.С. Сравнительный анализ стратегий адаптации моделей обнаружения угроз информационной безопасности с использованием цифрового двойника в объектах критической информационной инфраструктуры // Computational Nanotechnology. 2026. Т. 13, №1. С. 159-166. DOI: 10.33693/2313-223X-2026-13-1-159-166.
- [18] Митяков Е.С. Машинное обучение в задачах обеспечения экономической безопасности // Развитие и безопасность. 2020. №4(8). С. 92-105. DOI: 10.46960/2713-2633_2020_4_92.
- [19] Руденко М.Н. Национальная безопасность России в геополитических контурах // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, №3. С. 643-664. DOI: 10.18334/ecsec.8.3.122980.
- [20] Руденко М.Н. Региональные различия как угроза экономической безопасности Российской Федерации // Экономическая безопасность. 2022. Т.5, №2. С.491-510. DOI: 10.18334/ecsec.5.2.114555.
- [21] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. 128 с.
- [22] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность. Общий курс: Э40 учебник / под ред. В.К. Сенчагов. 6-е изд., электрон. М.: Лаборатория знаний, 2020. 818 с.
- [23] Сильвестров С.Н., Лев М.Ю. Перспективы развития российской экономики в условиях геополитической нестабильности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, №4. С. 761-784. DOI: 10.18334/ecsec.8.4.123158.
- [24] Сильвестров С.Н., Беляев И.И., Бобков В.Н. и др. Институты обеспечения устойчивого развития Российской экономики / 2-е издание. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2024. 466 с.
- [25] Лев М. Ю. Интеграция технологий искусственного интеллекта в систему национальной безопасности России // Теневая экономика. 2025. Т. 9, №2. С. 143-164. DOI: 10.18334/tek.9.2.123301.
- [26] Лев М. Ю. Актуальные проблемы государственного регулирования цен в условиях нестабильной экономики / М. Ю. Лев. Москва: Типография «Ваш Полиграфический Партнер», 2012. 204 с.
- [27] Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Институты безопасности в условиях геополитической нестабильности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, №1. С. 227-252. DOI: 10.18334/ecsec.8.1.122567.

References

- [1] [1] Lev M. Yu., Leshchenko Yu.G., Vaiver Yu. M., Sazonova E.S. Conceptualization of Global Security Governance in International Relations // Economics, Entrepreneurship and Law. 2022. Vol. 12, No. 10. P. 2579-2600. DOI: 10.18334/epp.12.10.116497.
- [2] Lev M. Yu., Leshchenko Yu.G. Analysis of the United Nations Security Concept in the Process of Global Integration // Economic Security. 2022. Vol. 5, No. 1. P. 11-44. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.113726.
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 No. 208 «On the Economic Security Strategy of the Russian Federation through 2030». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (date of access: 26.03.2026).
- [4] Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ (as amended on July 10, 2023) «On Security». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/ (date of access: 26.03.2026).
- [5] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 26.03.2026).
- [6] Bolkhovitina E.N., Engoyan O.Z., Zakharchenkova A.N. Contradictions of the mesoeconomic level // Grand Altai Research & Education. 2025. No. 1 (24). P. 211-217. EDN: ZUYTPX

- [7] Mesoeconomics. The framework approach / Bolkhovitina E.N., Engoyan O.Z., Zakharenkova A.N., Roberts D.S. [et al.]; edit. I.N. Sycheva. Barnaul, AltSTU. 2024. P. 175. ISBN 978-5-7568-1510-8 – URL: http://elib.altstu.ru/uploads/open_mat/2024/SychevaBolhovitina_Mezoeconomy_mono.pdf
- [8] Engoyan O.Z. Framework approach in mesoeconomics: formalization of non-economic parameters // Grand Altai Research & Education. 2023. No. 1 (19). P. 116-125. EDN: QPALYV
- [9] Dronov R.V., Ganchar N.A. Institutions and interests in ensuring the economic security of border regions // Science in modern conditions: from idea to implementation: materials of the National scientific and practical conference with international participation dedicated to the 80-th anniversary of the USAU named after P.A. Stolypin, Ulyanovsk, December 15, 2022. Ulyanovsk: USAU named after P.A. Stolypin, 2022. P. 1349-1353.
- [10] Dronov R.V., Ganchar N.A. Projections of economic security of the border region // Science, innovation, education: topical issues of the 21st century: Collection of articles from the II International scientific and practical conference, Penza, August 27, 2022 Penza: Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), 2022. P. 85-87.
- [11] Karavaeva I.V. Landmarks of economic security of the Russian Federation in the context of strategic management and budgeting: Scientific report / Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 42.
- [12] Karavaeva I.V. Theory of economic security of a sovereign state in Russian academic science – for the 300th anniversary of the RAS // Economic security. 2024. Vol. 7, No. 4. P. 745-770. DOI: 10.18334/ecsec.7.4.120960.
- [13] Lev M. Yu. Fair price in the system of economic security formation: current problems // Issues of innovation economics. 2019. Vol. 9, No. 1. P. 207-218. DOI: 10.18334/vinec.9.1.39767.
- [14] Lev M. Yu. Current price trends of economic security of the mobilization economy / Moscow: Publishing and trading corporation «Dashkov i K», 2023. P. 86. DOI: 10.29030/978-5-394-05419-8-2023.
- [15] Leshchenko Yu. G. Macroeconomic impact of the Basel III agreements on the global banking system // Russian entrepreneurship. 2018. Vol. 19, No. 9. P. 2345-2366. DOI: 10.18334/rp.19.9.39350.
- [16] Leshchenko Yu.G. Security contours of the Bank for International Settlements: genesis and evolution // Grand Altai Research & Education. 2025. No. 2(25). P. 18-32.
- [17] Mityakov E.S. Comparative analysis of adaptation strategies of information security threat detection models using a digital twin in critical information infrastructure facilities // Computational Nanotechnology. 2026. Vol. 13, No. 1. P. 159-166. DOI: 10.33693/2313-223X-2026-13-1-159-166.
- [18] Mityakov E.S. Machine Learning in Economic Security Problems // Development and Security. 2020. No. 4(8). P. 92-105. DOI: 10.46960/2713-2633_2020_4_92.
- [19] Rudenko M.N. Russia's National Security in Geopolitical Contours // Economic Security. 2025. Vol. 8, No. 3. P. 643-664. DOI: 10.18334/ecsec.8.3.122980.
- [20] Rudenko M.N. Regional Differences as a Threat to the Economic Security of the Russian Federation // Economic Security. 2022. Vol. 5, No. 2. P. 491-510. DOI: 10.18334/ecsec.5.2.114555.
- [21] Senchagov V.K. Economic Security: Geopolitics, Globalization, Self-Preservation, and Development (Book Four) / Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. Moscow: ZAO Finstatinform, 2002. P. 128.
- [22] Senchagov V.K. Economic Security. General Course: E40 Textbook / edited by V.K. Senchagov. 6-th ed., electronic. Moscow: Laboratory of Knowledge, 2020. P. 818.
- [23] Silvestrov S.N., Lev M.Yu. Prospects for the Development of the Russian Economy in the Context of Geopolitical Instability // Economic Security. 2025. Vol.8, No.4. P.761-784. DOI: 10.18334/ecsec.8.4.123158.
- [24] Silvestrov S.N., Belyaev I.I., Bobkov V.N., et al. Institutions for Ensuring Sustainable Development of the Russian Economy / 2nd edition. Moscow: Dashkov i K Publishing and Trading Corporation, 2024. P.466.
- [25] Lev M. Yu. Integration of Artificial Intelligence Technologies into the Russian National Security System // Shadow Economy. 2025. Vol. 9, No. 2. P. 143-164. DOI: 10.18334/tek.9.2.123301.
- [26] Lev M. Yu. Actual problems of state regulation of prices in the conditions of an unstable economy / M. Yu. Lev. Moscow: Printing house «Your Printing Partner», 2012. P. 204.
- [27] Lev M. Yu., Leshchenko Yu. G. Security institutions in the conditions of geopolitical instability // Economic security. 2025. Vol. 8, No. 1. P. 227-252. DOI: 10.18334/ecsec.8.1.122567.

Для цитирования: Лещенко Ю.Г. Цифровая дипломатия в системе национальной безопасности России: технологический аспект // Grand Altai Research & Education — Выпуск 1 (26)'2026 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2026.01) — EDN: <https://elibrary.ru/CVLCWO>

УДК: 327; 004
JEL: D80; K00; O30; O32; O33

SPIN-код: 3428-5851
AuthorID: 988171
ORCID: 0000-0003-2642-8139

Лещенко Ю.Г.

ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ю.Г. Лещенко^{1,2}

1 Российская Академия Естественных Наук, Москва, Россия

2 Первое экономическое издательство, международный научно-практический журнал «Экономическая безопасность», Москва, Россия

Email: qwerty-ula@mail.ru

Аннотация. Исследовано концептуальное содержание цифровой дипломатии в системе национальной безопасности России с акцентом на технологические аспекты. Проведен аналитический обзор научной и законодательной литературы по рассматриваемой тематике. Установлено, что цифровая дипломатия является стремительно развивающейся областью, непосредственно связанной с обеспечением национальной безопасности России в цифровом глобальном пространстве. Сравнительный анализ технологических решений и стратегических положений цифровой дипломатии в России, Китае и США выявил как общие векторы развития, так и специфические различия в подходах указанных государств. С учетом специфики российской национальной безопасности и уязвимостей технологического суверенитета разработана и обоснована модель суверенной цифровой дипломатии России. В заключении сформулированы рекомендации по ее эффективной реализации.

Ключевые слова: цифровая дипломатия; национальная безопасность; технологический суверенитет; модель цифровой дипломатии; искусственный интеллект; кибербезопасность; публичная дипломатия; внешняя политика

For citation: Leshchenko Yu.G. Digital diplomacy in the Russian national security system: a technological aspect // Grand Altai Research & Education — Issue 1 (26)'2026 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2026.01) — EDN: <https://elibrary.ru/CVLCWO>

DIGITAL DIPLOMACY IN THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY SYSTEM: A TECHNOLOGICAL ASPECT

Yu.G. Leshchenko^{1,2}

1 Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia

2 First Economic Publishing House, International Scientific and Practical Journal «Economic Security», Moscow, Russia

Email: qwerty-ula@mail.ru

Abstract. This article examines the conceptual framework of digital diplomacy within Russia's national security system, focusing on technological aspects. An analytical review of the scientific and legislative literature on the topic is conducted. It is established that digital diplomacy is a rapidly developing field directly related to ensuring Russia's national security in the global digital space. A comparative analysis of technological solutions and strategic provisions for digital diplomacy in Russia, China, and the United States reveals both common development vectors and specific differences in the approaches of these states. Taking into account the specifics of Russian national security and vulnerabilities to technological sovereignty, a model of sovereign digital diplomacy for Russia is developed and substantiated. Recommendations for its effective implementation are formulated in the conclusion.

Keywords: Digital diplomacy; national security; technological sovereignty; digital diplomacy model; artificial intelligence; cybersecurity; public diplomacy; foreign policy

Введение

В нестабильной и турбулентной мировой системе, где информация распространяется с беспрецедентной скоростью, а границы суверенных стран становятся все более проницаемыми через цифровые потоки данных, взаимосвязь между цифровой дипломатией, системой национальной безопасности и технологическими аспектами приобретает особую актуальность исследования. Эта триада представляет собой не просто набор отдельных концепций, а комплексную систему, определяющую возможности наряду с вызовами, стоящими перед государствами в XXI в. [1].

«Технологические решения служат фундаментальной базой в процессе реализации цифровой дипломатии и обеспечения национальной безопасности» [2]. Без соответствующих технологий и инфраструктуры эффективный диалог в цифровом пространстве и защита государства от киберугроз становятся невозможными. При этом, цифровая дипломатия способна стимулировать технологическое развитие национальной экономики, достигаемое за счет привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ИТ-сектор, обмена опытом и продвижения инноваций. Будучи инициаторами и пользователями цифровых разработок, субъекты системы национальной безопасности устанавливают необходимые требования к технологиям и цифровой дипломатии, ориентированные на обеспечение безопасности страны и его граждан в активно развивающемся цифровом ландшафте.

В условиях возрастающей роли трансграничных информационных потоков, глобального киберпространства и цифровых платформ, формирующих общественное мнение, продвигающих национальные интересы и нейтрализующих угрозы, Россия, как участник международной политики, вынуждена адаптировать свою дипломатическую практику. «Основной пробел российской практики обусловлен некорректной систематизацией технологических компонентов цифровой дипломатии в системе национальной безопасности государства» [3]. Существует разрыв между интенсивным развитием цифровых технологий и их интеграцией в дипломатическую деятельность, а также между потребностями национальной безопасности и имеющимися технологическими возможностями. Помимо этого, «развитие технологического суверенитета в контексте цифровой дипломатии, риски и вызовы, связанные с использованием зарубежных цифровых платформ/технологий, изучены недостаточно» [4].

Учитывая изложенное и растущий спектр технологических рисков (киберриски, распространение ложной информации, целенаправленные попытки негативно повлиять на общественное мнение, уязвимость цифровых платформ), становится чрезвычайно важным выработать эффективные подходы к суверенной цифровой дипломатии. В этой связи целью авторского исследования выступает разработка и обоснование модели цифровой дипломатии России на принципах технологического суверенитета, а также предоставление практических рекомендаций по ее реализации.

Предмет исследования: цифровая дипломатия в системе национальной безопасности России. Объект исследования: совокупность взаимосвязанных элементов/процессов, составляющих основу цифровой дипломатии как инструмента обеспечения национальной безопасности России с акцентом на технологические компоненты.

Практическая значимость работы содержится в предоставлении научно обоснованных рекомендаций для государственных органов, ответственных за формирование/осуществление внешней политики и обеспечение национальной безопасности России. Результаты исследования ориентированы на применение в разработке стратегий цифровой дипломатии, улучшение нормативно-правовой базы, выявление приоритетных направлений технологического развития и инвестиций в цифровые технологии, а также при подготовке специалистов дипломатической службы.

Материалы и методы

В исследовании применены материалы, отражающие современные тенденции в анализируемой области и методы, позволяющие объективно достичь сформулированной цели.

Материалы:

— нормативно-правовые, законодательные акты Российской Федерации, касающиеся национальной безопасности, внешней политики и технологического/цифрового развития;

— научные публикации, монографии и статьи в рецензируемых журналах по цифровой дипломатии, национальной безопасности, информационным технологиям, кибербезопасности и технологическому суверенитету.

Методы:

— системный анализ позволит изучить цифровую дипломатию как составляющую процесса системы национальной безопасности и выявить взаимосвязи между ее технологическими и политическими аспектами;

— сравнительный анализ использован для сопоставления подходов к цифровой дипломатии в России, Китае, США и анализа различных технологических решений;

— контент-анализ применен для систематизации и анализа научных публикаций и других информационных материалов;

— моделирование позволит разработать концептуальную модель цифровой дипломатии, учитывающую специфику национальной безопасности и технологического суверенитета России.

Обзор литературы

Аналитический обзор литературы направлен на изучение научных публикаций и нормативно-правовых документов, раскрывающих роль и значение цифровой дипломатии в системе национальной безопасности России с акцентом на современные технологии. Анализ охватывает как теоретические концепции дипломатии в цифровой реальности, так и «практические аспекты,

связанные с интеграцией в дипломатическую деятельность технологий искусственного интеллекта (ИИ), аналитики big data и квантовых вычислений» [2;5].

Составляющие элементы тематики исследования (дипломатия, национальная безопасность, цифровые технологии, технологический суверенитет, внешняя политика) регламентированы отдельными законодательными актами и отражены в государственной политике.

Конституция РФ, как главный закон страны, закладывает основу для всех сфер государственной деятельности, включая дипломатию, внешнюю политику, национальную безопасность и технологический суверенитет. Несмотря на то, что перечисленные категории не всегда явно сформулированы в тексте Конституции РФ, их фундаментальные принципы отражены в ряде статей [6]: дипломатия и внешняя политика (ст.: 4;15;71;86); национальная безопасность (ст.: 2-4;71;86); технологический суверенитет (ст.: 7;71;72;74;77).

Основные положения «Стратегии национальной безопасности РФ» [7], а также ее актуализированные версии, определяют приоритеты и угрозы национальной безопасности, в том числе информационные и киберугрозы, требующие использования цифровых инструментов для защиты национальных интересов на международной арене.

«Доктрина информационной безопасности РФ» [8] является значимой для понимания государственной политики в области информационных технологий и ее влияния на национальную безопасность. В документе конкретизированы основные направления защиты информационных ресурсов и противодействия информационным угрозам.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [9] и другие подзаконные акты устанавливают правовую основу для использования и защиты информации в цифровом пространстве.

Официальные документы [10] и заявления МИД России, касающиеся развития цифровой дипломатии, создания профильных аккаунтов и проведения онлайн-мероприятий, выступают непосредственным источником информации о практической реализации государственной политики.

Авторы Д.И. Персианов, А.В. Торкунов, Цян Чун рассматривают цифровую дипломатию как неотъемлемый элемент внешней политики, применяющей цифровые технологии в достижении дипломатических целей [4;11;12]. Они отмечают переход от традиционных форм коммуникации к многоканальному взаимодействию в онлайн-среде, подчеркивая, что цифровая дипломатия не заменяет, а дополняет традиционные инструменты, расширяя возможности дипломатических миссий.

Концептуализация национальной (экономической) безопасности в условиях цифровизации и технологических трансформаций представлена в исследованиях А.М. Воловик, М.Ю. Лев, М.Б. Медведева [13;14;15]. В их работах проанализированы риски/угрозы национальной безопасности под влиянием цифровых технологий (ИИ, big data, квантовых вычислений). Особое

внимание уделено киберугрозам, дезинформации и их воздействию на общественное мнение и государственные институты. В этом контексте цифровая дипломатия выступает как инструмент противодействия указанным угрозам и укрепления позиций государства на международной арене.

В разные исторические периоды С.В. Картунов (2009г.) и П.А. Ким (2026г.) [16;17] исследовали взаимосвязь между цифровой дипломатией и национальной безопасностью, подчеркивая, что первое является важным компонентом второго, позволяющим:

- формировать позитивный имидж страны в международных отношениях;
- противодействовать дезинформации и враждебной пропаганде;
- укреплять диалог с зарубежной аудиторией и гражданским обществом;
- аккумулировать информацию о настроениях и намерениях других государств;
- осуществлять реагирование на кризисы в режиме онлайн.

Значимость технологического аспекта цифровой дипломатии через призму информационной безопасности и защиту критической инфраструктуры от кибератак обосновали в своих работах Н.А. Цветкова, А.Н. Сытник, Т.А. Гришанина [18] и Т.В. Исаева [19]. Перечисленные авторы продемонстрировали практическую необходимость развития отечественных технологий кибербезопасности, сотрудничества с дружественными странами в борьбе с киберпреступностью и формирования цифровых альянсов, доказав, что криптографические технологии, системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS), технологии шифрования и блокчейн используются для обеспечения доверия между экономическими субъектами юрисдикций.

Статьи А.А. Нарышкина [20] и М.М. Базлуцкой [21] посвящены цифровой дипломатии как инструменту укрепления технологического суверенитета России, определяя ее не просто как набор коммуникационных технологических инструментов, а как комплексную стратегию, направленную на:

- демонстрацию российских технологических достижений;
- привлечение инвестиций в высокотехнологичный сектор;
- развитие международных стандартов в цифровой сфере.

В материалах (аналитический доклад, научная статья, обзор коллективной монографии) [22;23;24] представлен анализ использования цифровых технологий (big data, инструменты машинного обучения для анализа текстов и изображений, геоинформационные системы, платформы мониторинга социальных медиа) в мониторинге и оценке международной обстановки, выявлены и сгруппированы потенциальные угрозы национальной безопасности. Цифровая дипломатия в указанных трудах интерпретируется как инструмент сбора и обработки информации для принятия своевременных решений.

Сделан вывод о необходимости развития российских аналитических платформ в целях обеспечения конфиденциальности и безопасности

аккумулируемых данных, а также интеграции различных источников информации.

В итоге обзор литературы продемонстрировал: цифровая дипломатия — это стремительно развивающаяся сфера, связанная с обеспечением национальной безопасности России в цифровом глобальном пространстве. Технологический прогресс является определяющим фактором в этом процессе, формируя как его потенциал, так и сопутствующие риски. В то время как российская законодательная база постепенно адаптируется к новым реалиям, необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовых актов и разработка комплексных стратегий, учитывающих технологические изменения и специфику регионального цифрового пространства.

Результаты исследования

Цифровая дипломатия как новый инструмент внешней политики стремительно развивается во многих странах. В этой связи проведем сравнительный анализ технологических решений и стратегических положений цифровой дипломатии в России, Китае и США (представленные данные (табл. 1) отражают текущие реалии и тенденции).

Таблица 1. Технологические решения и стратегические положения цифровой дипломатии в России, Китае и США
Table 1: Technological solutions and strategic provisions of digital diplomacy in Russia, China, and the United States

Критерий	Россия	Китай	США
Цели и задачи цифровой дипломатии	1. Продвижение национальных интересов в цифровом пространстве 2. Противодействие дезинформации и враждебной пропаганде 3. Укрепление международного сотрудничества в секторе ИКТ ¹ 4. Обеспечение информационной безопасности	1. Укрепление глобального влияния и продвижение «китайской модели» развития 2. Борьба с негативным нарративом в отношении Китая 3. Продвижение инициативы «Один пояс, один путь» в цифровом измерении 4. Обеспечение кибербезопасности и суверенитета в цифровом пространстве	1. Продвижение демократических ценностей и прав человека 2. Борьба с дезинформацией и иностранным вмешательством в выборы 3. Содействие открытому и свободному интернету 4. Развитие цифровой экономики и инноваций
Идеологические рамки	Суверенитет и противодействие западному влиянию	«Китайская модель» и глобальное влияние	Демократические ценности и открытый интернет
Законодательная база и регулирование	1. Разработка законов, регулирующих цифровую деятельность и информационную безопасность 2. Ограничение деятельности зарубежных цифровых платформ 3. Регулирование контента и мониторинг распространения информации	1. Строгое регулирование интернета и цифровых платформ в соответствии с национальными интересами 2. Законодательство, направленное на защиту цифрового суверенитета 3. Контроль за деятельностью иностранных компаний и контентом	1. Законодательные инициативы по борьбе с дезинформацией и иностранным вмешательством 2. Регулирование цифровых платформ и защита прав пользователей 3. Поддержка международных норм и стандартов в цифровой сфере

¹ Информационно-коммуникативные технологии

Критерий	Россия	Китай	США
Базовые положения и стратегии	1. Суверенный интернет 2. Противодействие «информационной войне» 3. Развитие «мягкой силы» через цифровые каналы 4. Участие в международных дискуссиях по вопросам цифровой безопасности и регулирования интернета	1. Цифровой «Шелковый путь» 2. Дипломатия больших данных 3. Участие в международных организациях по регулированию интернета	1. Цифровая демократия 2. Дипломатия партнерства 3. Борьба с авторитаристскими режимами в цифровом пространстве
Технологические решения и платформы	1. Социальные сети 2. Официальные веб-сайты и порталы 3. Цифровые платформы международных мероприятий 4. Инструменты мониторинга и анализа 5. Развитие собственных цифровых сервисов	1. Социальные сети 2. Официальные веб-сайты и медиа 3. Платформы для продвижения инициатив 4. Искусственный интеллект и большие данные 5. Цифровые валюты 6. Технологии 5G и IoT	1. Социальные сети 2. Официальные веб-сайты и медиа 3. Платформы гражданской дипломатии 4. Инструменты для борьбы с дезинформацией 5. Облачные технологии и аналитика 6. Продвижение открытых стандартов и технологий
Интеграция с национальной безопасностью	1. Акцент на кибербезопасность как компонента национальной безопасности 2. Взаимодействие между МИД и правоохранительными органами для противодействия киберугрозам 3. Использование цифровой дипломатии для информационного противоборства	1. Цифровая дипломатия напрямую связана с национальной стратегией кибербезопасности 2. Использование технологий для защиты суверенитета в киберпространстве 3. Внедрение цифровых технологий в военной и разведывательной сферах	1. Цифровая дипломатия интегрирована с национальной безопасностью посредством сотрудничества между Госдепом и Пентагоном 2. Акцент на противодействии иностранному вмешательству и кибершпионажу 3. Использование цифровых платформ для стратегических коммуникаций и контрпропаганды
Участники/ведомства	1. Министерство иностранных дел РФ (МИД РФ) 2. Российские посольства и консульства 3. Государственные СМИ 4. Технологические компании (с государственным участием или поддержкой)	1. Министерство иностранных дел КНР 2. Китайские посольства и консульства 3. Государственные СМИ 4. Технологические компании (государственные/частные) 5. Академические и исследовательские центры	1. Государственный департамент США 2. Посольства и консульства США 3. Агентство США по международному развитию 4. Государственные СМИ 5. Технологические компании (частные)
Вызовы/риски	1. Ограниченный доступ к некоторым международным платформам 2. Необходимость разработки собственных технологических решений 3. Восприятие российской цифровой дипломатии как пропаганды 4. Киберугрозы и дезинформация	1. Международное недоверие к китайским технологиям 2. Обвинения в цензуре и нарушениях прав человека 3. Конкуренция с другими странами за лидерство в цифровой сфере 4. Кибербезопасность и защита данных	1. Рост популизма и национализма, подрывающий международное сотрудничество 2. Дезинформация и пропаганда со стороны враждебно настроенных субъектов 3. Киберугрозы и защита критической инфраструктуры

Источник: составлено автором по материалам [25-30].

Уточним, что выбор стран обосновывается их стратегической значимостью в мировой политике, различными подходами к цифровому управлению, интенсивной конкуренцией в рассматриваемой области и влиянием на формирование международных норм цифрового взаимодействия.

Представленный материал позволяет идентифицировать как общие тенденции, так и различия в подходах трех стран к цифровой дипломатии. К общим тенденциям относятся:

— осознание важности цифрового пространства: Россия, Китай и США признают, что цифровое пространство выступает неотъемлемой частью международной системы и является инструментом продвижения национальных интересов. Это отражается в создании специализированных подразделений, разработке стратегий и выделении ресурсов на цифровую дипломатию;

— использование социальных сетей, онлайн-платформ и официальных веб-сайтов госорганов характерно для всех стран. Подобные платформы функционируют как механизмы распространения информации, формирования общественного мнения, ведения прямого диалога с целевой аудиторией и противодействия негативным факторам;

— борьба с дезинформацией и враждебной пропагандой: все исследуемые страны сталкиваются с проблемой дезинформации и иностранного вмешательства в национальное информационное пространство. Поэтому противодействие соответствующим угрозам декларируется как ключевое направление их цифровой дипломатии;

— интеграция с национальной безопасностью: цифровая дипломатия неразрывно связана с вопросами (российской, китайской, американской) национальной безопасности, включая кибербезопасность, противодействие киберугрозам и информационную войну;

— разработка собственных технологических решений: Россия, Китай и США стремятся к развитию национальных цифровых технологий и платформ, чтобы сократить зависимость от иностранных и укрепить свой технологический суверенитет;

— участие в международных дискуссиях: все три страны участвуют в международных форумах и организациях, посвященных вопросам цифрового регулирования, кибербезопасности и развития цифровой экономики.

Вариации в подходах к цифровой дипломатии являются следствием фундаментальных различий в политических системах, идеологиях и геополитических амбициях каждой страны:

— «Россия находится в состоянии конфронтации с Западом, пытаясь сохранить цифровой суверенитет и влияние в условиях санкций и информационной изоляции» [31]. Российская цифровая дипломатия носит преимущественно оборонительный характер и направлена на защиту от внешнего давления и формирование альтернативной точки зрения;

— Китай последовательно добивается глобального доминирования, используя цифровую дипломатию как инструмент продвижения своей

экономической и политической модели, а также расширения технологического влияния. Китайский подход ориентирован на создание национальной экосистемы и стандартов;

— Соединенные Штаты рассматривают цифровую дипломатию как продолжение американской внешней политики, основанной на продвижении демократических ценностей, прав человека и открытых рынков. Подход США сосредоточен на укреплении альянсов, поддержке гражданского общества и противодействии авторитарным режимам в цифровом пространстве.

Учитывая специфику российской национальной безопасности и уязвимости технологического суверенитета, возникает потребность в формализации и систематизации подходов к цифровой дипломатии, адаптированных к внутренним и внешним вызовам. Это также обуславливает необходимость разработки модели — суверенной цифровой дипломатии России (табл.2), которая позволит эффективно использовать передовые цифровые технологии в дипломатической практике и обеспечить защиту национальных интересов в информационном глобальном пространстве с учетом технологических и политических условий государства.

Таблица 2. Модель: «Суверенная цифровая дипломатия России»
Table 2. Model: «Sovereign Digital Diplomacy of Russia»

Составляющие компоненты модели	Описание	Функционал	Технологический аспект
Интегрированная цифровая платформа национальной безопасности	Единая, безопасная и масштабируемая цифровая платформа, объединяющая все инструменты и каналы цифровой дипломатии. Созданная на основе отечественных технологий и обеспечивающая полный контроль над данными и инфраструктурой	Позволит централизованно управлять цифровыми дипломатическими операциями	Применение технологий ИИ в анализе данных, прогнозировании угроз и персонализации контента
Система аналитики и мониторинга цифрового пространства	Комплексная система сбора, обработки и анализа информации из открытых источников в цифровом пространстве, выявляющая информационные угрозы, тенденции общественного мнения и настроения целевой аудитории	Позволит принимать обоснованные решения, оперативно реагировать на угрозы и адаптировать коммуникационные стратегии к меняющимся обстоятельствам	Применение технологий Big Data, машинного обучения (NLP) и геоинформационных систем. Разработка собственных алгоритмов в целях обнаружения фейков и манипуляций
Национальная сеть цифровых коммуникаций	Развитие и использование российских цифровых коммуникационных платформ, включая защищенные мессенджеры, платформы видеоконференций, национальные социальные сети и блоги	Сократит зависимость от зарубежных платформ, обеспечит контроль над пользовательскими данными и контентом, способствуя развитию отечественной ИТ-индустрии. Создаст безопасную среду для дипломатического взаимодействия	Использование внутренних протоколов связи, шифрования и технологий распределенных реестров (блокчейн) в обеспечении доверия и прозрачности. Разработка инструментов интерактивного контента (VR/AR)

Составляющие компоненты модели	Описание	Функционал	Технологический аспект
Центр разработки и адаптации цифрового контента	Структура, ответственная за создание высококачественного, актуального контента, адаптированного для различных целевых аудиторий, включающая специалистов по контент-маркетингу, дизайнеров, экспертов по VR/AR	Обеспечит эффективную коммуникацию, способствуя формированию позитивного имиджа России и популяризации культурных и научных достижений	Использование инструментов в создании мультимедийного контента, виртуальных выставочных и презентационных платформ, а также технологий геймификации в повышении вовлеченности
Система подготовки и развития персонала	Программы обучения и повышения квалификации для дипломатов и специалистов, работающих в сфере публичной дипломатии. Акцент на освоении новых цифровых инструментов, аналитических методологий, кибербезопасности и навыков медиакоммуникаций	Обеспечит наличие квалифицированных специалистов, способных эффективно работать с новыми технологиями и решать современные задачи	Использование онлайн-образовательных платформ, симуляторов и VR-тренингов. Интеграция с ведущими техническими университетами и исследовательскими центрами
Механизмы международного сотрудничества в цифровой среде	Участие в международных диалогах по вопросам цифровой безопасности, стандартизации и этики использования ИИ. Формирование альянсов с дружественными странами для совместной разработки и продвижения цифровых технологий	Продвижение российских интересов на международной арене, создание благоприятной среды для развития отечественных технологий и предотвращение доминирования отдельных стран в цифровой сфере.	Использование защищенных каналов связи для межгосударственных переговоров, участие в международных онлайн-форумах и разработка совместных стандартов на основе отечественных разработок

Источник: разработка автора.

Предлагаемая модель представляет собой комплексный подход к развитию и реализации цифровой дипломатии, базирующейся на принципах суверенитета, безопасности и технологической независимости, в частности:

— централизация и контроль: модель фокусируется на создании единой цифровой системы, интегрирующей и контролирующей все аспекты цифровой дипломатии, повышая уровень национальной безопасности и автономности;

— информационная осведомленность и адаптивность: анализ и мониторинг цифрового пространства выступают основополагающими инструментами в идентификации информационных угроз, оценки общественного мнения и отслеживания мировых тенденций;

— технологическая независимость и развитие отечественных решений: модель предусматривает продвижение российских цифровых коммуникационных платформ, а также разработку и внедрение отечественных алгоритмов и технологий;

— высококачественный и целенаправленный контент: приоритетной задачей является создание высококачественного, актуального и адаптированного к целевой аудитории цифрового контента;

— развитие человеческого капитала: система подготовки и повышения квалификации персонала подчеркивает исключительную важность наличия специалистов, обладающих компетенциями в области цифровых технологий, аналитических методологий и кибербезопасности;

— международное сотрудничество в новых условиях: модель предполагает участие в международных диалоговых процессах и формирование коалиций с дружественными странами (акцент на протекцию российских интересов), разработку единых стандартов на основе отечественных научно-технических решений и нивелирование потенциального доминирования отдельных субъектов в цифровой сфере.

Выводы

1. Авторское исследование продемонстрировало, что цифровая дипломатия стала неотъемлемым инструментом национальной безопасности России, требующим интеграции с технологическими аспектами. Обзор литературы выявил многогранный характер этой концепции, охватывающий формирование имиджа страны, противодействие угрозам, продвижение национальных интересов и обеспечение технологического суверенитета.

2. Современные дипломатические коммуникации характеризуются активным развитием и использованием цифровых каналов, однако, как показал сравнительный страновой анализ (табл.1), в России существует ряд проблем: зависимость от зарубежных платформ/технологий, недостаточная межведомственная координация и нехватка квалифицированных кадров.

3. В целях преодоления выявленных проблем предложена модель «Суверенная цифровая дипломатия России» (табл.2) путем создания интегрированной системы на основе отечественных технологий. Компоненты модели: интегрированная цифровая платформа национальной безопасности, система аналитики и мониторинга, национальная сеть цифровых коммуникаций, центр разработки контента, система подготовки кадров и механизмы международного сотрудничества — призваны обеспечить технологический суверенитет, повысить эффективность коммуникаций и укрепить национальную безопасность в цифровой среде.

4. Для успешной реализации модели предлагаются следующие рекомендации:

— разработать государственную стратегию цифровой дипломатии, определяющую цели, задачи, приоритеты и механизмы взаимодействия между всеми соответствующими ведомствами; создать координационный центр, ответственный за реализацию стратегии и мониторинг ее выполнения;

— обеспечить финансирование технологического развития и модернизации дипломатического информационно-коммуникационного центра;

— разработать и внедрить образовательные программы по цифровой дипломатии в ведущих университетах страны;

— укрепить дипломатическое взаимодействие на международных платформах по вопросам цифровой безопасности, этики ИИ и регулирования интернета;

— разработать показатели и методологии оценки результативности цифровой дипломатии, включая влияние на общественное мнение, достижение внешнеполитических целей и противодействие угрозам;

— расширить функциональность существующих дипломатических представительств посредством создания «цифровых посольств», способных предоставлять полный спектр услуг онлайн;

— разработать протоколы действий в случае цифровых кризисов (например, крупномасштабных кибератак, распространения дезинформации, блокировки российских ресурсов);

— использовать цифровые каналы для продвижения российской культуры, искусства, науки и образования; создавать высококачественный мультимедийный контент, онлайн-курсы, виртуальные музеи и выставки, доступные международной аудитории.

Реализация предложенной модели и рекомендаций позволит России адаптироваться к глобальному цифровому ландшафту и формировать его в соответствии со своими национальными интересами, обеспечивая при этом высокий уровень технологического суверенитета и национальной безопасности.

Список литературы

- [1] Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Токарева С.А. Эволюция публичной дипломатии: от традиционной к цифровой // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13, №3(56). С. 720-727. DOI: 10.35775/PSI.2024.56.3.027.
- [2] Лещенко Ю.Г. Онтология дипломатической миссии в обеспечении национальной безопасности суверенных государств // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, №8. С. 5067-5092. DOI: 10.18334/epp.15.8.123598.
- [3] Российский Союз Ректоров. «Политика и дипломатия – очень деликатные сферы деятельности». Ректор МГИМО о влиянии нейросетей. (30.10.2024). – URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/10/30/politika-i-diplomatiya-ochen-delikatnye-sfery-deyatelnosti/> (дата обращения 04.04.2026).
- [4] Торкунов А.В. Цифровая трансформация и искусственный интеллект в преобразовании политического мира // Полис. Политические исследования. 2025. №5. С. 24-35. DOI: 10.17976/jpps/2025.05.03.
- [5] Лещенко Ю.Г. Перспективы развития и безопасности квантовых технологий / Ю. Г. Лещенко // Grand Altai Research & Education. 2025. №1(24). С. 76-88.
- [6] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.04.2026).
- [7] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 02.04.2026).
- [8] Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения 02.04.2026).
- [9] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/314a79f49a806b40b413fda2b160c63163cb3d6d/ (дата обращения 02.04.2026).
- [10] Постановление Правительства РФ от 28.11.2025 N 1923 «О государственной информационной системе «Единая цифровая платформа МИД России» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Единая цифровая платформа МИД России»)). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520075/ (дата обращения 02.04.2026).
- [11] Персианов Д.И. Цифровая дипломатия: истоки, цели и содержание / Д. И. Персианов, В. А. Островский // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. №9(73). С. 111-116.
- [12] Цян Чун. Цифровая дипломатия и глобальное управление в условиях технологической трансформации // Проблемы современной экономики. 2025. №2(94). С. 57-61.
- [13] Воловик А.М. Экономика искусственного интеллекта: тенденции, комплаенс, глобальное влияние // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, №9. С. 2239-2254. DOI: 10.18334/ecsec.7.9.121752.
- [14] Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Медведева М.Б. Регулирование искусственного интеллекта международными организациями как фактор обеспечения технологической безопасности в национальных юрисдикциях // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, №8. С. 1999-2026. DOI: 10.18334/ecsec.7.8.121608.
- [15] Лев М.Ю. Интеграция технологий искусственного интеллекта в систему национальной безопасности России // Теневая экономика. 2025. Т. 9, №2. С. 143-164. DOI: 10.18334/tek.9.2.123301.
- [16] Кортунов С.В. Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности / Гос. ун-т Высшая школа экономики. Москва: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2009. 603 с.
- [17] Ким П.А. Сущность и актуальность понятия «цифровая дипломатия» в России // Экономические исследования и разработки. 2026. №2. С. 68-73.
- [18] Цветкова Н.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности / Н. А. Цветкова, А. Н. Сытник, Т. А. Гришанина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15, №2. С. 174-196. DOI: 10.21638/spbu06.2022.204.
- [19] Исаева Т.В. Цифровая трансформация публичной дипломатии // Право и управление. XXI век. 2023. Т. 19, №1(66). С. 81-84. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-1-66-81-84.
- [20] Нарышкин А.А. Цифровая дипломатия как фактор обеспечения реального суверенитета России // Дипломатическая служба. 2021. №6. С. 597-606. DOI: 10.33920/vne-01-2106-05.
- [21] Базлуцкая М.М. Цифровая дипломатия США в отношении России / Москва: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2026. 231 с.
- [22] Базлуцкая М.М. Практика проактивной цифровой дипломатии в современных международных отношениях // Международная жизнь. 2023. №5. С. 88-101.
- [23] «Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / Е.С. Зиновьева, Н.А. Цветкова, А.Н. Сытник [и др.]. Москва: МГИМО, 2024. 68 с. ISBN 978-5-9228-2883-3.
- [24] Базлуцкая М.М., Зиновьева Е.С. Особенности цифровой публичной дипломатии международных организаций. Аналитический обзор коллективной монографии «Цифровая дипломатия международных организаций. Автономность, легитимность и конкуренция» под редакцией Р. Зайотти и К. Бйолы // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. №1. С. 183–190. doi: 10.17323/1996-7845-2022-01-09.
- [25] Аликберова А.Р., Балакин Д.А. Цифровая дипломатия с китайской спецификой // Modern Oriental Studies. 2019. №3. С. 77-81.
- [26] Кравцов К.С., Соболева Е.Д. Аккаунты китайский посольств в социальных сетях как инструмент цифровой дипломатии КНР в Африке // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2023. №4. С. 3–22. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2023.320.
- [27] Великая А. Как цифровая дипломатия США использует технологии искусственного интеллекта (01.04.2026). – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsifrovaya-diplomatiya-ssha-ii/> (дата обращения 14.04.2026).
- [28] Павлюченко А.А. Эволюция концепции «цифровая дипломатия» в документах Государственного департамента США // Мировая экономика и международные отношения. 2025. Т. 69, №9. С. 73-82. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-73-82.

- [29] Российская цифровая дипломатия предлагает альтернативную точку зрения – ректор МГИМО (14.04.2022). – URL: <https://tass.com/society/1437435> (дата обращения 04.04.2026).
- [30] Панин А.С. Истоки цифровой дипломатии: от первых онлайн-коммуникаций до сетевого влияния // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2025. №5-6 (220-221). С. 67-72. DOI: 10.54449/20739532_2025_5-6_67.
- [31] Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Институты безопасности в условиях геополитической нестабильности // Экономическая безопасность. 2025. Т. 8, №1. С. 227-252. DOI: 10.18334/ecsec.8.1.122567.

References

- [1] Bratkovskaya D.V., Rogova Ya. D., Tokareva S.A. Evolution of public diplomacy: from traditional to digital // Eurasian Union: issues of international relations. 2024. Vol. 13, No. 3(56). P. 720-727. DOI: 10.35775/PSI.2024.56.3.027.
- [2] Leshchenko Yu.G. Ontology of the diplomatic mission in ensuring national security of sovereign states // Economy, entrepreneurship and law. 2025. Vol. 15, No. 8. P. 5067-5092. DOI: 10.18334/epp.15.8.123598.
- [3] Russian Union of Rectors. «Politics and diplomacy are very delicate areas of activity». MGIMO Rector on the Impact of Neural Networks. (October 30, 2024). – URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/10/30/politika-i-diplomatiya-ochen-delikatnye-sfery-deyatelnosti/> (date of access: 04.04.2026).
- [4] Torkunov A.V. Digital Transformation and Artificial Intelligence in the Transformation of the Political World // Polis. Political Studies. 2025. No. 5. P. 24-35. DOI: 10.17976/jpps/2025.05.03.
- [5] Leshchenko Yu.G. Prospects for the Development and Security of Quantum Technologies / Yu. G. Leshchenko // Grand Altai Research & Education. 2025. No. 1(24). P. 76-88.
- [6] Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 02.04.2026).
- [7] Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 N 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of access 02.04.2026).
- [8] Decree of the President of the Russian Federation of 05.12.2016 N 646 «On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (date of access 02.04.2026).
- [9] Federal Law of 27.07.2006 N 149-FZ (as amended on 29.12.2025) «On Information, Information Technologies and Information Protection». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/314a79f49a806b40b413fda2b160c63163cb3d6d/ (date of access 02.04.2026).
- [10] Resolution of the Government of the Russian Federation of November 28, 2025 N 1923 «On the state information system «Unified Digital Platform of the Ministry of Foreign Affairs of Russia» (together with the «Regulations on the state information system «Unified Digital Platform of the Ministry of Foreign Affairs of Russia»». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520075/ (date of access: 02.04.2026).
- [11] Persianov D.I. Digital diplomacy: sources, goals and content / D.I. Persianov, V.A. Ostrovsky // Skif. Issues of student science. 2022. No. 9 (73). P. 111-116.
- [12] Qiang Chun. Digital diplomacy and global governance in the context of technological transformation // Problems of modern economy. 2025. No. 2(94). P. 57-61.
- [13] Volovik A.M. Economics of Artificial Intelligence: Trends, Compliance, Global Impact // Economic Security. 2024. Vol. 7, No. 9. P. 2239-2254. DOI: 10.18334/ecsec.7.9.121752.
- [14] Lev M. Yu., Leshchenko Yu.G. Medvedeva M.B. Regulation of Artificial Intelligence by International Organizations as a Factor in Ensuring Technological Security in National Jurisdictions // Economic Security. 2024. Vol. 7, No. 8. P. 1999-2026. DOI: 10.18334/ecsec.7.8.121608.
- [15] Lev M. Yu. Integration of Artificial Intelligence Technologies into the Russian National Security System // Shadow Economy. 2025. Vol. 9, No. 2. P. 143-164. DOI: 10.18334/tek.9.2.123301.
- [16] Kortunov S. V. Russia's Modern Foreign Policy: Strategy of Selective Engagement / State University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the State University Higher School of Economics, 2009. P. 603.

- [17] Kim P. A. The Essence and Relevance of the Concept of «Digital Diplomacy» in Russia // *Economic Research and Development*. 2026. No. 2. P. 68-73.
- [18] Tsvetkova N. A. Digital Diplomacy and Digital International Relations: Challenges and New Opportunities / N. A. Tsvetkova, A. N. Sytnik, T. A. Grishanina // *Bulletin of St. Petersburg University. International Relations*. 2022. Vol. 15, No. 2. P. 174-196. DOI: 10.21638/spbu06.2022.204.
- [19] Isaeva T.V. Digital Transformation of Public Diplomacy // *Law and Management. XXI Century*. 2023. Vol. 19, No. 1(66). P. 81-84. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-1-66-81-84.
- [20] Naryshkin A.A. Digital Diplomacy as a Factor in Ensuring Russia's Real Sovereignty // *Diplomatic Service*. 2021. No. 6. P. 597-606. DOI: 10.33920/vne-01-2106-05.
- [21] Bazlutskaya M.M. US Digital Diplomacy towards Russia / Moscow: OOO Izdatelstvo «Aspect Press», 2026. P. 231.
- [22] Bazlutskaya M.M. Practice of Proactive Digital Diplomacy in Modern International Relations // *International Affairs*. 2023. No. 5. P. 88-101.
- [23] «Digital» and Artificial Intelligence in the Service of Diplomacy: Analytical Report / E.S. Zinovieva, N.A. Tsvetkova, A.N. Sytnik [et al.]. Moscow: MGIMO, 2024. P. 68. ISBN 978-5-9228-2883-3.
- [24] Bazlutskaya M.M., Zinovieva E.S. Features of Digital Public Diplomacy of International Organizations. Analytical Review of the Collective Monograph «Digital Diplomacy of International Organizations. Autonomy, Legitimacy and Competition» edited by R. Zaiotti and K. Bjola // *Bulletin of International Organizations*. 2022. Vol. 17. No. 1. P. 183-190. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-09.
- [25] Alikberova A.R., Balakin D.A. Digital Diplomacy with Chinese Characteristics // *Modern Oriental Studies*. 2019. No. 3. P. 77–81.
- [26] Kravtsov K.S., Soboleva E.D. Accounts of Chinese Embassies on Social Networks as a Tool of China's Digital Diplomacy in Africa // *Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism*. 2023. No. 4. P. 3–22. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2023.320.
- [27] Velikaya A. How US Digital Diplomacy Uses Artificial Intelligence Technologies (01.04.2026). – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsifrovaya-diplomatiya-ssha-ii/> (date of access 14.04.2026).
- [28] Pavlyuchenko A.A. Evolution of the Concept of «Digital Diplomacy» in the Documents of the US Department of State // *World Economy and International Relations*. 2025. Vol. 69, No. 9. P. 73-82. DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-9-73-82.
- [29] Russian digital diplomacy offers an alternative point of view – Rector of MGIMO (14.04.2022). – URL: <https://tass.com/society/1437435> (date of access 04.04.2026).
- [30] Panin A.S. The origins of digital diplomacy: from the first online communications to network influence // *Representative power – 21-st century: legislation, commentary, problems*. 2025. No. 5-6 (220-221). P. 67-72. DOI: 10.54449/20739532_2025_5-6_67.
- [31] Lev M. Yu., Leshchenko Yu. G. Security institutions in the conditions of geopolitical instability // *Economic security*. 2025. Vol. 8, No. 1. P. 227-252. DOI: 10.18334/ecsec.8.1.122567.